

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Раздвинув ветки руками, Жулань перешагнула через куст. Там она заметила Минлань, сидевшую среди благоухающих цветов подорожника. Она выглядела смущённой, поскольку её юбка зацепилась за ветки.

Жулань, уперев руки в бока, окинула её полным гнева взглядом.

— Что это ты тут делаешь?

Этот вопрос застал Минлань врасплох.

«Я поймала тебя с поличным на тайном свидании с любовником», — подумала она. — «Как ты умудрилась выставить всё так, словно это ты поймала меня?»

— Я... я переела этим вечером, поэтому решила выйти в сад, прогуляться, — произнося это, Минлань хотела ударить саму себя. Ей не было ни малейшей нужды увиливать, поскольку в этот раз справедливость была на её стороне. Поэтому, набравшись храбрости, она уверенно посмотрела на Жулань и громко спросила. — Сестрица Жулань, а ты что здесь делала?

— Это не твоё дело, — покраснев, ответила Жулань.

— Хорошо, тогда я продолжу гулять. До свидания, — Минлань уже собиралась было уйти, но Жулань остановила её, схватив за руку.

Жулань была куда сильнее Минлань, поэтому ей легко удалось оттащить её назад.

— Уже поздно, нам стоит вернуться, иначе мы можем простудиться, — Жулань уверенно зашагала по тропинке, таща Минлань за собой, словно мёртвую собаку на поводке.

— Отпусти меня, я сама могу идти, — зашипела от боли Минлань из-за того, что та слишком сильно вцепилась в её руку. Ей не хотелось скандалить, поэтому она решила поддаться Жулань.

Изначально Минлань собиралась отправиться в зал Шоу`ань и отчитаться об увиденном пожилой госпоже Шэн, но Жулань решила привести её в свои покои. В итоге победил сильнейший и они вместе отправились в дом Таожань. Когда они добрались до туда,

выяснилось, что все служанки Жулань, за исключением Сицюэ, уже спали. Та ожидала их в комнате Жулань с зажженным светом. Заметив вошедшую Жулань, она облегчённо выдохнула, но когда она заметила Минлань, она побледнела от страха и, казалось, была готова вот-вот расплакаться.

Минлань стало жалко Сицюэ. Если то, что произошло между Жулань и тем парнем, узнают остальные, Жулань-то, быть может, и будет в порядке, но вот Сицюэ жестоко накажут.

— Не волнуйся, я ничего не видела, — успокаивающим тоном сказала ей Минлань.

Услышав это, Сицюэ разрыдалась.

— Хватит плакать, я ещё не померла, — нетерпеливо воскликнула Жулань. — И тебя я тоже не дам в обиду, — с этими словами она вытолкнула Сицюэ из комнаты, после чего повела её во внутренние покои.

Пройдя туда, Жулань положила руки на плечи Минлань и усадила её на кровать, после чего уставилась на неё с напускной угрозой. Однако вина в её взгляде выдавала её истинные чувства. Поразмыслив немного, она тихим голосом предупредила Минлань:

— Не говори никому о том, что произошло в саду.

— Но я не видела ничего из того, что произошло в саду, — усмехнувшись, ответила Минлань.

Жулань снова покраснела. С трудом сглотнув, она недовольно посмотрела на улыбающуюся Минлань. Ни одна из сестёр не собиралась уступать другой. После длительного молчания Жулань, наконец, произнесла.

— Ничего и не происходило. И даже если ты будешь что-то рассказывать, я не признаю этого.

Подобное бесстыдство удивило Минлань и она решила немного поддразнить сестру.

— Да, ничего и не происходило, — сказала она. — В любом случае, госпожа в последнее время занималась поисками жениха для тебя. Поэтому тебе незачем встречаться с ним втайне, сестрица, ведь если кто-то узнает, это может разрушить твою репутацию.

С тех пор как Молань ускользнула из поместья Шэн, чтобы соблазнить Лян Ханя, Хай Ши ужесточила меры безопасности. Этот парень, похоже, жил в поместье Шэн, поскольку чужаки никак не могли пробраться в сад незамеченными.

Поразмыслив немного, Минлань разобралась в произошедшем. Хай Ши не мешала ученикам, жившим в летних домиках, посещать сад. Осенние экзамены длились три дня и в это время их

запирали в экзаменационном зале. После этого ученики могли уехать, если захотят.

Минлань с хитрым видом посмотрела на Жулань, которая краснела всё больше и больше, но не собиралась сдаваться.

— Все наши гости происходят из хороших семей, — продолжила она. — Не важно, кто он. После того, как он станет чиновником, ты сразу же сможешь попросить его приехать к госпоже и попросить твою руку и сердце, — Минлань принялась копаться в памяти, пытаясь вспомнить, как звали этих пятерых учеников, и с кем именно Жулань встречалась в саду. Но, несмотря на все её попытки, она не сумела вспомнить ни одного имени и, соответственно, не представляла, кто из них мог быть «братцем Цзином».

Минлань мысленно чертыхнулась, проклиная свою плохую память на имена. Услышав слова Минлань, Жулань побледнела.

— Нет... он... не из них... — тихо произнесла она.

— А кто же тогда? — удивлённо выпалила Минлань.

Жулань, опустив голову, села на край кровати. Ей явно не хотелось говорить его имя. У Минлань хорошо получалось улавливать атмосферу, так что она сразу же поняла, что что-то здесь было не так.

— Впрочем, чем больше я знаю, тем больше проблем у меня будет. Я лучше пойду, — сказала она, но, не успела она уйти, как Жулань, наконец, решилась.

— Он... Его зовут Вень Яньцзин. И сейчас он тоже живёт в тех летних домиках.

Минлань схватилась за грудь, ощутив, как у неё ёкнуло сердце. Никогда раньше она не испытывала такого шока, как сейчас. Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, после чего тихонько пропищала:

— Сестра, ты сошла с ума?.. Он же... он же... сестрицы Молань... — она замолчала, не зная, какие слова ей следовало подобрать. Вместо этого она просто схватила Жулань за рукав. — Госпожа не позволит тебе быть с ним.

Глаза Жулань словно потухли, на её лице появилось скорбное выражение.

— Я знаю... Но он мне нравится, да и я ему тоже, — сдавленно ответила она.

Мысли Минлань путались, она никак не могла понять, каким образом Жулань и Вень Яньцзин ухитрились влюбиться друг в друга. Она принялась тыкать дрожащим пальцем в Жулань и

требовать от неё ответа.

— Ты... Ты... Как ты с ним познакомилась?

Жулань слегка подняла голову. Когда она задумалась над ответом, на её лице появилась загадочная улыбка, а её глаза заблестели счастьем, очевидно, она была влюблена.

— Мы встречались раньше, однажды. После этого он прислал мне стихи... — принялась сбивчиво объяснять она.

Услышав это, Минлань разозлилась и мысленно прокляла Веня Яньцзина. Бабники вроде него часто пользовались подобной уловкой, чтобы сблизиться с простодушными девушками.

— И ты веришь, что он влюбился в тебя с первого взгляда? — спросила она. — Может быть, он общается с тобой, потому что ему не удалось жениться на сестрице Молань?

Услышав это, Жулань пришла в ярость. Она оттолкнула Минлань в сторону, схватила её за руку и возмущённо заявила:

— Ты ничего о нём не знаешь! Братец Цзин — благородный человек! И вообще, я всё это время нравилась ему! — набрав воздуха в грудь, Жулань продолжила. — Помнишь тот случай, когда отец наказал Молань за то, что она побила тебя?

Минлань кивнула.

«Это важный эпизод моей жизни, конечно же, я помню его», — подумала она.

— После этого отец решил выдать сестрицу Молань за брата Цзина... ой, за юного господина Веня, — упомянув своего любимого, Жулань запнулась и снова покраснела. — После этого ты поехала в Юан к пожилой госпоже. Спустя несколько дней после этого отец и матушка пригласили юного господина Веня в наше поместье. В тот день мне надоело валяться в кровати, притворяясь больной, поэтому я выбралась из своих покоев, собираясь поиграть в саду. Юный господин Веня проходил мимо и увидел меня, он перепутал меня со служанкой, поэтому он поднял мой носовой платок и приветливо улыбнулся мне. С тех пор он ещё несколько раз заходил в наше поместье и, каждый раз, как он приходил, я выбиралась в сад, желая поболтать с ним. Он говорил мне... что я красивая, яркая и жизнерадостная. И, что каждый раз, как он видит меня, на его душе становится легче, — Жулань понизила голос и смущённо заулыбалась. Её глаза всё ещё радостно блестели. — Позже, он узнал о том, кто я такая... он узнал о том, что отец хочет, чтобы он женился на Молань. Он прислал мне письмо, в котором написал, что слишком благодарен отцу и старшему брату за их помощь и поддержку, и что совесть не позволяет идти ему против их воли. С тех пор он не писал мне, до того случая с Молань. На следующий день он тайне передал мне письмо, в котором говорил, что счастлив, поскольку ему не пришлось жениться на ней. Также он писал, что придёт просить моей руки и сердца, после того как сдаст осенние экзамены и получит ранг чиновника.

Ошеломлённая её словами, Минлань ещё раз глубоко вдохнула и выдохнула. В её голове всё ещё царила неразбериха.

— Но... я помню, как ты говорила мне, что его семья очень бедна. Что его мать скупа, а его братья ни на что не способны. К тому же, ты говорила, что он нерешительный человек.

Эти слова словно вернули Жулань утраченную энергию. Она подтащила Минлань к себе, ухватила её за щёки и, глядя ей прямо в глаза, отчеканила:

— Не говори ерунды. Братец Цзин — хороший человек!

От этого Минлань потеряла дар речи. Она не знала, что сказать, ей оставалось разве что мысленно жаловаться.

«Но я просто повторяю то, что ты сама мне говорила. Кто ж виноват, что ты передумала?»

Поразмыслив ещё немного, Минлань наклонилась к Жулань, опустила голову ей на плечо и тихо спросила:

— Сестрица, а ты задумывалась о том, что может быть у него на уме? Быть может, он просто хочет породниться с отцом и старшим братом?..

Не успела Минлань договорить, как Жулань резко вскочила и посмотрела на неё с таким видом, будто бы она только что ударила её. Минлань отшатнулась в сторону и выдавила из себя смех.

— Я просто шучу, не принимай близко к сердцу.

В гневе Жулань развернулась спиной к Минлань и уселась на круглую табуретку. Легонько раскачиваясь на табуретке вперёд-назад, она произнесла полным горечи голосом:

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Ты считаешь, что я некрасивая и неумная, что мне просто повезло родиться в хорошей семье. И ты считаешь, что братец Цзин хочет сблизиться со мной из-за того, что желает извлечь выгоду из родства с нашей семьёй, да?

Минлань не стала отвечать и неодобрительно подумала:

«У него была возможность жениться на Молань, и у него ничего не вышло, а теперь он хочет жениться на тебе. У меня есть все основания думать так».

На глаза Жулань навернулись слёзы.

— Я знаю, что среди всех сестёр я наименее привлекательная, — горько произнесла она. — По сравнению со мной, сестрица Хулань более благородна, Молань куда лучше умеет склонять людей на свою сторону, ты более очаровательна. Отец невысокого мнения обо мне, и даже матушка иногда забывает про меня. Но братец Цзин, тогда, в самом начале, он не знал, кто я такая, но он хорошо отнёсся ко мне. Он сказал, что он не ценит изящество и ему больше нравятся активные и жизнерадостные девушки. Ему понравились моя улыбка и мой характер. Он говорил, что чувствует себя комфортно со мной, — голос Жулань опустился до едва различимого шёпота. На её лице было отрешённое, отсутствующее выражение.

Её привязанность к Веню Яньцзину тронула Минлань. Ей даже отчасти стало жаль эту парочку.

— Даже если юный господин Веню сдаст экзамены на высшую отметку и станет Цзиньши, госпожа не позволит тебе выйти за него.

Молань относилась к Веню Яньцзину снисходительно и отказывалась выходить за него, а теперь Жулань умудрилась влюбиться в него по уши. Если Ван Ши узнает об этом, она будет вне себя от гнева.

Выражение лица Жулань внезапно изменилось. Она стиснула зубы и с целеустремлённым видом хлопнула кулаком по ладони, после чего твёрдо произнесла, подняв голову:

— Если матушка не позволит мне выйти за братца Цзина, я убью себя или же постригусь в монахини.

Воистину, молодые и влюблённые были храбры и бесстрашны. Роуз ни капельки не боялась, когда Титаник врезался в айсберг. И, пускай в той трагедии погибли тысячи человек, любовь Джека к Роуз жила до самого конца. У Жулань была сильная воля. Теперь, когда она добилась Веню Яньцзина, ничто не могло заставить её передумать. Не важно, какому наказанию Шэн Хун подвергнет её. Минлань чувствовала, что сделала всё, что могла, чтобы переубедить её, но все её усилия были тщетны.

— Но юный господин Веню происходит из бедной семьи... эм... ты правда хочешь выйти за него?

Жулань тут же поняла, на что намекала Минлань. Вытерев глаза носовым платком, она снова гордо распрямилась и фыркнула.

— Старшая сестрица вышла в благородную семью, но никто там не позволил ей жить лёгкой жизнью и делать всё, что ей вздумается. К тому же, матушка даст мне богатое приданое. И, поскольку позади меня будет стоять вся семья Шэн, никто в семье Веню не рискнёт задирать меня.

Минлань удручённо вздохнула. Она не знала, был ли Веню Яньцзин низменным человеком, готовым подлизываться к богатым и влиятельным людям ради достижения целей, но она доверяла мнению братца Чанбая и, раз уж Веню Яньцзин приглянулся ему, то, должно быть, он

всё-таки был хорошим человеком. Из всего этого напрашивался вывод: он решился на эти тайные свидания потому, что ему действительно нравилась Жулань.

«Ладно, о вкусах не спорят. Должно быть, они действительно влюблены друг в друга», — подумала Минлань.

Она разгладила складки на юбке и встала, собираясь уходить, но Жулань схватила её за руку и угрожающим тоном произнесла:

— Не говори никому о том, что произошло сегодня ночью, иначе...

— Иначе что ты сделаешь? — любопытствовала Минлань.

— Иначе я скажу всем, что у тебя было тайное свидание в саду, а я просто проходила мимо, — немного поразмыслив, ответила Жулань со зловещей улыбкой на лице, однако это совершенно не испугало Минлань. Напротив, она захлопала в ладоши и засмеялась.

— Это же здорово! — воскликнула она. — Тогда я смогу выйти замуж в семью Вень! У отца намётан глаз на людей и, раз уж юный господин Вень удовлетворил его, должно быть, он действительно хороший человек!

Услышав это, Жулань оторопела. Побледнев, она схватила Минлань за плечи и посмотрела на неё так, словно была готова покусать её.

— Не смей никому говорить обо мне, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

— Не беспокойся, не посмею, — хихикнув, ответила Минлань. — Я никому не скажу о вас, потому что я не хочу выходить за юного господина Веня.

Жулань облегчённо выдохнула. Отпустив её, она опустила голову и робко протянула:

— Не вини меня, шестая сестра. Я знаю, что ты хороший человек. Ты подыгрывала мне с самого детства и, даже если я иногда срывалась на тебя, ты никогда не принимала этого близко к сердцу...

«О, я ещё как принимала это близко к сердцу», — подумала Минлань. — «Несколько раз ты буквально выводила меня из себя, поэтому, возвращаясь в спальню, я избивала подушку, представляя, будто избиваю тебя».

— Ты отличаешься от Молань, — продолжила Жулань. — Она злая и эгоистичная, не думает ни о ком, кроме себя. Братец Цзин сейчас дожидается осенних экзаменов, поэтому сейчас не лучшее время говорить матушке правду. Сестрица, я доверяю тебе и знаю, что на тебя можно

положиться. Госпожа недавно подарила мне много новых украшений. Ты можешь посмотреть и выбрать всё, что тебе понравится.

После того как попытки запугать Минлань не удались, Жулань, видимо, решила прибегнуть к более мягким методам убеждения.

— Не нужны мне твои украшения, — махнув рукой, вздохнула Минлань. — Ладно, я притворюсь, что ничего не видела в саду. Недавно ты интересовалась шитьём. Видимо, ты хотела сшить что-то и отправить это ему?

Неожиданно на Минлань снизошло просветление, и она поняла, откуда взялись необычные интересы Жулань в последнее время. Минлань чувствовала себя измотанной. Пообещав хранить секрет, она хотела было вернуться в дом Муцан и хорошенько выспаться, но боги вновь были против неё. Начался дождь.

Жулань с готовностью предложила ей остаться на ночь. Минлань ненавидела гулять под дождём, да и потом, ей не особо-то и хотелось беспокоить своих служанок посреди ночи, поэтому она согласилась переночевать в доме Таожань.

— Если завтра кто-нибудь спросит, почему госпожа Минлань ночевала у нас, что мне следует ответить? — спросила Сицюэ, готовившая им постели. Она была осторожной и решила заранее договориться о едином оправдании.

— Просто скажи, что я, вместе с твоей госпожой, собрались посмотреть на луну и на звёзды, болтали о песнях, поэмах, виршах и частушках всю ночь, отчего я настолько устала, что решила заночевать в доме Таожань, — ответила ей будничным тоном уже забравшаяся в кровать Минлань.

Жулань недовольно зыркнула на Минлань и ответила, обращаясь к Сицюэ.

— Отвечай всем, что я попросила сестрицу Минлань поучить меня шитью. Мы засиделись и она заночевала у меня, потому что было слишком поздно возвращаться. Обязательно сходи завтра утром в дом Муцан и сообщи об этом её служанкам.

Минлань стало лень доказывать им, что это была плохая отмазка. Как минимум Данцзюй провести этим было невозможно. Поскольку, когда Данцзюй ложилась спать, Минлань уже лежала в своей постели. Каким же чудом тогда она могла на следующее утро оказаться в доме Таожань?

«Ладно, это трудно объяснить. Может, мне не стоит заморачиваться и вместо этого стоит поспать», — подумала она.

Минлань заснула сразу же, как только её голова коснулась подушки. Но, когда она проснулась

вскоре после полуночи, она пожалела о том, что осталась в доме Таожань и не пошла домой, даже несмотря на ливень за окном. Во сне Жулань перевернулась и закинула ногу на её живот. Из-за этого она и проснулась.

Приложив все усилия, она кое-как спихнула с себя ногу Жулань, после чего села. Потирая живот, Минлань посмотрела на распластавшуюся по кровати Жулань и злорадно подумала: «Вень Яньцзин, раз уж ты осмелился позвать Жулань на тайное свидание, тебе придётся терпеть это каждую ночь на протяжении многих десятилетий».

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053836>